

— Командир, подождите, — сказал Янь Баньюэ. — Командир, вы знаете, в какой комнате живёт мой шифу?

Чаофэн нервно посмотрел на Се Иня, который молча отвернулся, видимо, не собираясь выручать.

— Ээ, подчинённый знает только, что господин Чай разместил великого врача Янь в весеннем саду, но в какой именно комнате — не знаю...

Чаофэн чувствовал, как пот выступает на лбу.

— Спасибо, позже сам посмотрю.

Чаофэн, словно получив помилование, поспешил попрощаться.

— Господин Янь, есть одно слово, не знаю, стоит ли его говорить. — Се Инь, видя, что лицо Янь Баньюэ меняется, решил всё же сказать несколько слов, как бы в знак благодарности за воспитание.

— Если не стоит, то не говори.

— ...

— Ты тоже знаешь?

Янь Баньюэ вдруг очнулся и уставился на Се Иня.

— ...

Се Инь почувствовал себя неловко под его взглядом:

— Немного знаю.

— Немного — это сколько?

Янь Баньюэ не отпускал.

— Я знаю только, что много лет назад мой шифу и ваш шифу имели некоторые дела. Подробностей не знаю. Думаю, ваш шифу тоже не знает, как вам об этом рассказать, и не намерен скрывать.

Янь Баньюэ мрачно молчал.

Се Инь продолжил:

— И это не то, что я специально защищаю своего шифу. Хотя он странный и своенравный, но я верю, что он искренен к великому врачу Янь.

— Искренен? Тогда почему мой шифу установил правило: не лечить тех, кто связан с даосом Огненного Ворона? Если бы твой шифу не сделал что-то плохое ему, зачем бы он так поступал? К тому же мой шифу в расцвете сил, а уже поседел...

Янь Баньюэ загорелся гневом, но сам не знал, на что именно злится, поэтому просто хлопнул чашкой по столу.

Се Инь улыбнулся, снова наполнил чашку водой и сказал:

— Тогда почему бы тебе не спросить напрямую шифу?

— ... Не знаю, как спросить...

Янь Баньюэ смутился и пробормотал.

— Шиу, оба великих врача Янь не раз спасали меня в моменты жизни и смерти. Даже если я не смогу отплатить, я никогда не позволю никому причинить вред людям из Врат Чжимин.

Се Инь смотрел на профиль Янь Баньюэ, не удержался и протянул руку, чтобы поправить прядь волос, упавшую на его висок:

— Тем более, если это мой шифу, тебе действительно не стоит беспокоиться... Хотя я тоже не знаю, почему шифу внезапно поседел, но, возможно, он ждёт, когда ты спросишь его.

— Угу.

Янь Баньюэ повернулся, чтобы встретиться взглядом с Се Инем, чьи глаза горели, как чёрный обсидиан.

— После вечернего банкета поговори с шифу, я уведу своего шифу.

Уголки губ Се Иня по-прежнему были приподняты в улыбке.

— Хорошо.

Янь Баньюэ повернулся обратно и сел прямо:

— Тебе тоже стоит поговорить с даосом Ло о дальнейших планах.

Се Инь услышал это и горько усмехнулся:

— Обсудить, как отобрать трон у моего властного отца и недоброжелательной бабушки?

Янь Баньюэ наклонил голову:

— А что ещё? Разве можно оставаться здесь в уединении?

Се Инь встал и подошёл к окну, оставив Янь Баньюэ стройный силуэт спины:

— Верно. Родившись в императорской семье и имея такую сложную судьбу, либо идти вперёд, либо погибнуть.

Янь Баньюэ тоже встал и встал рядом с ним, глядя на цветущую сакуру за окном:

— Цветы скоро опадут.

— Угу, как бы красиво и ярко ни цвели цветы, они не могут соперничать с временами года. Когда приходит время, они увядают.

Голос Се Иня был тихим.

— Люди, видя цветение, часто чувствуют грусть, но не знают, грустят ли они о цветах или о их

увядании.

— Пик и упадок — это естественный закон, люди на самом деле скорбят о себе.

— Раз всё равно придётся уйти, то лучше расцвести во всей красе, затмить цвета природы и заставить мир удивляться.

Янь Баньюэ слегка повернул голову, глядя на Се Иня.

Се Инь улыбнулся:

— Это звучит интересно.

— Не просто интересно, судьба широка.

Се Инь повернулся к Янь Баньюэ, который внимательно смотрел на дерево сакуры за окном.

Тогда он беззвучно произнёс губами: «Спасибо».

Вечером, когда зажгли фонари, Янь Баньюэ читал книгу в своей комнате. После двух недель путешествий он наконец мог спокойно отдохнуть.

В этот момент вошёл Банься.

— Господин, господин Чай сказал, что банкет готов, приглашает всех в павильон Инцзэ.

— Шифу тоже пригласили?

— Господин Чай лично пошёл, сказал, что хочет выполнить долг хозяина.

— Понятно, иди первым, ты тоже заслуживаешь быть почётным гостем.

Янь Баньюэ поправил воротник Банься.

— Хе-хе, господин Чай тоже так сказал, он сегодня в отличном настроении, только что дал мне красный конверт, сказал, что это на карманные расходы.

— Угу, оставь себе, купишь конфет.

— Конфеты, конечно, подарю господину, не волнуйтесь.

Банься скорчил рожицу и весело направился вперёд.

— Этот малыш.

Янь Баньюэ сменил верхнюю одежду и тоже пошёл в павильон Инцзэ. Хотя ему не хотелось видеть шифу и Ло Мина вместе, но шифу всегда оставался шифу, нельзя было нарушать этикет.

Выйдя из летнего сада, он прошёл мимо стражей Цилянь, которые, увидев его, называли «господин».

Янь Баньюэ отвечал на приветствия, поднялся по специальной лестнице на третий этаж павильона Инцзэ и увидел табличку с надписью «Высокие гости собрались». Надпись была выполнена мощными и уникальными штрихами, с большим мастерством, и почерк показался знакомым.

Прежде чем Янь Баньюэ успел подумать, хозяин, господин Чай, уже вышел с улыбкой, похожей на улыбку Милэфо:

— Господин Шиу, прошу занять место.

— Господин Чай, сегодня я смогу оценить изысканные блюда вашего павильона.

Янь Баньюэ, говоря о еде, был прямолинеен.

— Ха-ха-ха, пусть наши гости не смеются, в нашем маленьком месте не могут приготовить ничего особенного, господин Шиу, прошу проявить снисхождение.

Господин Чай погладил бороду и добавил:

— Хотел пригласить господина Мо Тана, но его комната пуста, возможно, он снова отправился путешествовать.

Янь Баньюэ последовал за Чаем Цзя внутрь. Се Инь уже сидел в зале, пил чай и болтал с Банься о самых популярных народных рассказах.

— Господин Се, как ваше здоровье?

Янь Баньюэ подошёл и сел, взяв кусочек засахаренных фруктов из коробки с восемью сокровищами.

— Отлично, но лекарства, которые вы прописали, я принимаю строго по расписанию.

— Хорошо.

В это время Чай Цзя привёл Янь Ланцина, Ло Мина и Янь Чэньюя. Янь Баньюэ и Се Инь поспешили встать, чтобы поприветствовать гостей.

— Господин Се, долго ждали.

Хотя Янь Ланцину было уже за сорок, он не выглядел старым, седина на висках только подчёркивала его мудрость и широту души.

— Приветствую великого врача Янь, приветствую шифу. Сегодня я воспользовался гостеприимством господина Чаю, чтобы выразить благодарность всем вам, как можно не проявлять уважения к гостям? Великий врач Янь, прошу занять почётное место.

— Приветствую шифу, приветствую даоса Ло.

Янь Баньюэ поклонился и втиснулся между Янь Ланцином и Ло Мином, чтобы пригласить Янь Ланцина на почётное место.

— Нет, даос Ло и господин Чай старше меня, господин Се также имеет высокий статус, как можно, чтобы я занял почётное место? Это место должно быть для господина Се.

После долгих споров Се Инь настоял, чтобы Янь Ланцин занял почётное место. Чай Цзя и Ло Мин сели справа и слева, Янь Баньюэ сел рядом с Чаем Цзя с недовольным лицом, Се Инь сел рядом с Ло Мином. Янь Чэньюй, Чаофэн и Банься также заняли свои места, создавая атмосферу радостного собрания.

Господин Чай действительно постарался для вечернего банкета. Стол был полон изысканных блюд со всех уголков страны, также были поданы редкие вина, и он лично наливал вино и угощал гостей, как бабочка, порхающая между цветами.

Янь Чэньюй ел с удовольствием, выпил пару бокалов старого вина и не мог сдержаться:

— Шифу, старший брат, когда мы вернёмся в долину?

Услышав это, Янь Баньюэ и Ло Мин одновременно посмотрели на Янь Ланцина.

Янь Ланцин спокойно продолжал есть:

— Не спешим.

Янь Баньюэ был полон противоречий. С одной стороны, он хотел поскорее вернуться в Долину Гибели, чтобы шифу был подальше от Ло Мина, с другой — беспокоился о дальнейшей судьбе Се Иня. Подумав, он решил последовать совету Се Иня и лично спросить шифу.

Шифу вырастил его с детства, передал все свои знания без утайки, они были как отец и сын, а теперь приходилось только догадываться. Янь Баньюэ с грустью выпил бокал вина.

Се Инь всё ещё принимал лекарства, поэтому не мог пить вино, только налил чай и поднял тост за каждого присутствующего.

Когда очередь дошла до Янь Баньюэ, Се Инь поднял чашку до уровня бровей, прикрыв лицо рукавом, и шёпотом сказал:

— Я уже договорился с шифу обсудить дальнейшие планы после банкета.

Янь Баньюэ сделал то же самое, прикрывшись рукавом, и сказал:

— Спасибо.

Затем выпил вино до дна.

<http://bllate.org/book/16185/1452099>